

Раджаб Мирзо: Чиновникам я бы пожелал быть чиновниками, а политикам - политиками

- Как известно, Вы внесли большой вклад в создание газеты «Имруз News». Нашим читателям интересно Вы сами ушли или (Вас «ушли»)?

- Внес большой вклад? А я могу сказать, что создал эту газету! Нет, я не хочу просто себя хвалить. Речь идет о том, что начиная от создания и планирования бюджета, выбора места для офиса, ремонта, набора коллектива, их подготовки для работы, далее методы распространения газеты и т. д. были моими идеями. Мы начали готовиться к работе в этом проекте с мая прошлого года. Официально начали работу с августа месяца, и я до 57 - го номера работал в качестве главного редактора. Хотя моя миссия в этой газете не ограничивалась обязанностями главреда. Я очень рад, что участвовал в создании первой ежедневной газеты независимого Таджикистана и рад тому, что вовремя ушел.

Нет, за всё то время (14 лет), что я проработал в СМИ, не было случаев, когда меня «ушли» с работы. Я уходил всегда сам. Просто не хотел терять то, что нельзя терять. А может немножко опоздал, пусть на это ответит время.

Газета сегодня практически работает в том информационном и организованном пространстве, которое создали мы. Хотя по существу, по подаче материалов можно сказать, что это уже абсолютно другая газета. Возможно, нынешнее руководство думает, что им работать в таком формате важнее и выгоднее? Хотя с самого начала мы хотели открыть путь к качественным газетам. Того, чего у нас можно сказать, нет, пока. Тем не менее, пожелаю ребятам удачи. Хотим мы этого или нет, они нам не дадут краснеть перед другими странами, что у нас нет ежедневных газет. Надеюсь, скоро и у нас будут качественные газеты, и не одна.

Мне было больно, когда в день таджикской печати почти никто не вспомнил, о том, что есть у нас такая газета, и никто даже не выразил благодарности. Нет, речь идет не обо мне, я тогда никакого отношения к этой газете не имел. Но все таки, это же нечестно, что у нас до этого не было ежедневной газеты, а на своих собраниях и мероприятиях о единственной ежедневной газете «забываем».

- Ваше мнение, что таджикстанцев ждет в близжащие 3 - года на политической арене?

- У нас принято говорить только о 2 годах. Ведь говорят только о том, что через 2 года у нас решится энергетическая проблема или необходимо на 2 года запастись продовольствием (шутка). А если всерьез, то у нас очень трудно делать прогнозы особенно в политике. Когда-то я писал, что у нас все делается спонтанно, и поэтому нас можно назвать «тактическое государство». Нет стратегического мышления. На самом деле общаясь с разными людьми, даже с чиновниками, вы убедитесь: никто ничего толком не знает, что будет завтра. Будто бы мы все живем в ожидании, но что и кого ждем, никто не знает. Это настоящая катастрофа!

- Из-за Вашей щетины Вас часто сравнивают с Романом Абрамовичем. Вы сами чувствуете с ним какое-нибудь сходство?

- Слышу впервые, что имею сходство с Романом Абрамовичем.

- Вы работали в компаниях активно поддерживающих политику власти. Это не противоречит интересам Демократической партии, в которой Вы играете одну из ведущих ролей?

- Вы о радио «Имруз» и газете «Имруз News»? Давайте по порядку. До августа 2008 года, когда я начинал работу на радио «Имруз» в качестве главного редактора, никто из наших коллег не хотел принимать меня на работу. Если вы помните, я даже несколько раз на разных собраниях обращался к учредителям: если вы уверены в моем профессионализме, примите меня на работу! Я был готов работать за маленькую зарплату, только мне надо было получить «статус правильности». Но ответа не было. Уже тогда радио «Имруз» было популярно. И считалось одной из самых критичных СМИ. В августе 2008 г. руководство радио предложило мне работать у них. Согласился. Сказать, что на радио я сделал что-то революционное, не могу. Мы просто формат подачи материалов немножко поменяли. Но, правда в том, что как только я начал работать на радио, слушателей стало больше. Особенно из числа чиновников. Может поэтому, за год, который я проработал там, было немало «технических» проблем. Через год я оттуда ушел по собственному желанию. А что касается газеты «Имруз News» и 57 номеров, которые были выпущены за моей подписью, я готов сравнить с любыми другими изданиями. Мы иногда были даже более смелыми, чем другие ежедневники. А теперь скажите, пожалуйста, где здесь я вышел за рамки своих полномочий и где противоречие с ценностями, которых придерживается Демпартия? Да, я до сих пор являюсь председателем столичной организации ДПТ (крыло М. Искандарова). И никто из моих соратников не был удивлен или озабочен моим выбором, когда я работал в «Имруз» и «Имруз News». Это означает, что мы готовы даже работать в правительственных структурах, если они будут близки к нашим ценностям.

- Свобода слова в Таджикских СМИ сильно отличается от того, времени, что было 10 лет назад?

- Затрудняюсь сказать, что 10 лет назад была такая атмосфера, чтобы мы могли говорить о свободе слова. Но уже в 2003 году с появлением газеты «Неруи сухан», а потом «Рузи нав» у нас начались разговоры о свободе слова. Нас тогда называли паровозами свободы слова. Но мы тогда, все же верили в одно: нельзя противоречить действующему законодательству и все. Других критериев у нас просто не было. Оказывается эти «другие критерии» в такой стране, как Таджикистан, важнее, чем соблюдение законов. Согласен с мнением редактора «Азия плюс» Марата Мамадшоева, о том, что мы верили прогнозам синоптиков, и не брали с собой зонты. А на улице был «дождь». На самом деле у нас был такой принцип: «Почему им (другие страны) можно то, что нельзя, а нам нельзя то, что можно?». Ведь демократия не бывает таджикской или американской. Мы ничем от них не отличаемся... Может разница между сегодняшними изданиями, которые иногда выступают смелее, чем мы и заключается в том, что не имеют своего Я?

- Назовите три самые большие угрозы для Таджикистана?

- Мне кажется, что термин угроза ныне стало модным. Смотрите, о чем сегодня не напоминают, как угрозы для Таджикистана. Очень примитивно. Я думаю, что мы все знаем, что представляет главную угрозу для нашей страны, но, к большому сожалению, не могу это высказать, так как – это будет угрозой моей личной жизни.

- Три года назад Ходжи Акбар Тураджонзода опубликовал статью Афсонахию Алюмени. Какова Ваша позиция по данному вопросу?

- Да, я помню. Хотя такое мнение еще высказывал в 2000 году председатель Демократической партии Мухаммадрузи Искандаров, но бурного обсуждения не было. Наверное, господин Тураджонзода хорошо знает где, когда и каким образом нужно высказать свое мнение. Да, в этой статье речь шла о том, что нам надо передать «Талко» Российской Федерации. Но и тогда я был против приватизации не только «Талко», но и всех крупных заводов и фабрик, находящихся в Таджикистане. Тем более, когда говорят о них как о «специальных подарках». Думаю, мы живем не в том пространстве и времени. Есть в чем нам отчитываться перед будущим поколением. Такое же мое высказывание было опубликовано в газете Озодагон, именно тогда, когда это тема широко обсуждалась, а в то время я работал главным редактором радио Имруз, и до сегодняшнего дня я не изменил своего мнения.

- Что больше предпочитаете водку или коньяк?

- Неужели что-нибудь покрепче не можете предложить? (шутка)

- Ваше пожелание нашим чиновникам и политикам?

- Пусть это будет примитивно. Чиновникам я бы пожелал быть чиновниками, а политикам - политиками. Но, к сожалению, в своем последнем послании господин Президент Рахмон еще раз намекнул о том, что его не устраивают и не удовлетворяют профессиональные качества и знания его подчиненных. Значит, он сам не знает, кто виноват в том, что у нас такие чиновники, а мы виноваты в том, что терпим их. Политикам хотел бы посоветовать сделать свой выбор, быть политиком или быть бизнесменом. По крайней мере народ не знает - кто есть кто.

«Бизнес и Политика»

Источник: <http://www.avesta.tj/index.php?newsid=8280>